

ТАКТИКА ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЧЛЕНАМИ УСТОЙЧИВЫХ ВООРУЖЕННЫХ ГРУПП (БАНД)

Речков Илья Евгеньевич

Преподаватель кафедры криминалистики Уральского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации (Екатеринбург),
ORCID: 0009-0008-4007-2232, e-mail: irechkov@mvd.ru.

Рассматриваются вопросы, связанные с тактикой производства вербальных следственных действий с участниками устойчивых вооруженных групп (банд). Проблемным представляется тот факт, что в судебной практике отмечаются случаи, когда в ходе уголовного дела судом из обвинения подсудимых исключается квалифицирующий признак «организованная группа». Причиной этому, как правило, является отсутствие достаточной базы доказательств, предоставленных органами предварительного следствия в суд, позволяющей согласиться с предложенной квалификацией преступного деяния в полном объеме. Для эффективного использования всех теоретических и практических положений проведения организационных мероприятий следователю необходимо владеть всеми тонкостями и знаниями современной криминалистики. Нужно помнить, что проведение каждого следственного действия имеет свою специфику, особенно при расследовании преступлений, совершенных в группе. В статье подробно изложены особенности применения некоторых тактико-криминалистических приемов в процессе производства допроса при расследовании преступлений, совершенных членами устойчивых вооруженных групп (банд). Проанализированы вопросы применения тактических операций и комбинаций, способствующих получению от участников банд правдивых показаний по существу уголовного дела.

Ключевые слова: организованная преступность, банда, устойчивая вооруженная группа, допрос участников банды, тактические операции, тактические комбинации, тактика допроса

Для цитирования: Речков И. Е. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершенных членами устойчивых вооруженных групп (банд) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 3. С. 35–41. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_3_35.

INTERROGATION TACTICS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MEMBERS OF STABLE ARMED GROUPS (GANGS)

Rechkov Ilya

Lecturer, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Yekaterinburg),
ORCID: 0009-0008-4007-2232, e-mail: irechkov@mvd.ru.

The article deals with issues related to the tactics of verbal investigative actions with members of stable armed groups (gangs). It seems problematic that in judicial practice there are cases when in the course of a criminal case the court excludes the qualifying feature «organized group» from the accusation of the defendants. The reason for this, as a rule, is the lack of a sufficient evidence base provided by the preliminary investigation bodies to the court, allowing to agree with the proposed qualification of the criminal act in full. In order to effectively use all the theoretical and practical provisions of organizational measures, the investigator must possess all the subtleties and knowledge of modern criminology. It must be remembered that each investigative action has its own specifics, especially when investigating crimes committed in a group. The article describes in detail the features of the use of some tactical and

forensic techniques in the process of interrogation in the investigation of crimes committed by members of stable armed groups (gangs). The issues of the use of tactical operations and combinations that contribute to obtaining truthful testimony on the merits of a criminal case from gang members are analyzed.

Key words: organized crime, gang, stable armed group, interrogation of gang members, tactical operations, tactical combinations, interrogation tactics

*For citation: Rechkov I. (2023) Interrogation tactics in the investigation of crimes committed by members of stable armed groups (gangs). In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 35–41. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_3_35.*

Преступления, совершаемые устойчивой вооруженной группой (бандой), влекут тяжкие последствия, в том числе нарушают общественную и государственную безопасность, в связи с чем должны относиться и относиться к категории тяжких и особо тяжких преступлений. При этом они характеризуются высоким уровнем латентности, т. е. профессионально замаскированы от глаз граждан, общества и скрыты от силовых структур государства.

Борьба с преступлениями, совершаемыми бандами, относится к задачам, выполнение которых выступает сложнейшим испытанием для сотрудников правоохранительных органов, ведь в процессе получения информации, которая в дальнейшем будет использована в суде против членов указанных групп, зачастую имеют место факты и обстоятельства, при которых к совершению преступлений данной категории причастны и лица, являющиеся выходцами из силовых и иных государственных структур, имеющие знания, умения, навыки и опыт в придании преступлениям высокой латентности, профессиональном сокрытии следов его совершения. Кроме того, нередко преступления данной категории носят транснациональный, межрегиональный характер, что свидетельствует о больших возможностях, силах и средствах членов банд, использование которых также может затруднить эффективное и объективное расследование совершенных ими преступных посягательств. Также стоит отметить тот факт, что в настоящее время в Российской Федерации наблюдается большой отток кадров из правоохранительных органов, что влечет снижение уровня преемственности практических знаний, опыта. Кроме того, имеющиеся криминалистические исследования методики расследования преступной деятельности банд, с помощью которых в дальнейшем можно добиться выполнения задачи, поставленной перед правоохранительными органами по противодействию деятельности банд и эффективному расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных бандой, разработаны более десяти лет назад и не учитывают современные тенденции изменения структуры преступности в рассматриваемой сфере.

Своевременное раскрытие и качественное расследование преступлений, совершенных в составе банды, представляется одной из важнейших и приоритетных задач правоохранительных органов в России, по нескольким причинам. Во-первых, как уже отмечалось выше, уровень латентности групповой преступности достаточно высок. Во-вторых, подозреваемые и обвиняемые в совершении бандой преступлений имеют прямую заинтересованность в результатах расследования уголовного дела, в связи с чем данные ими показания должны быть проверены особо тщательно¹.

В ряде случаев лица, проводящие предварительное следствие, предполагают, что существует лишь один ключевой интерес подозреваемого по уголовному делу – уклониться от наказания за совершенное деяние. Но не всегда подозреваемый заинтересован только в этом, особенно при расследовании организованной преступной деятельности, когда раскрыта только часть преступлений и следствие не располагает данными о других общественно опасных деяниях, а также лицах, их совершавших. Чтобы следствие не узнало о еще более тяжких эпизодах и суд не вынес более строгое наказание, подозреваемый будет заинтересован, чтобы ему предъявили обвинение только в той части, которой на данный момент и располагают органы

¹ Виноградова О. П. Элементы следственной компетентности, лежащие в основе установления психологического контакта при проведении допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 79–83.

предварительного следствия, а также в том, чтобы его осудили именно по этой части обвинения как можно быстрее. Это позволит избежать более строгого наказания за совершенные им преступления. Подозреваемый может признаваться только в совершении менее тяжких преступлений (или придумать их совершение) и скрывать более существенные и общественно опасные аспекты осуществления организованной преступной деятельности, участие в банде либо рассказывать далеко не обо всех ее направлениях в целом. Поэтому в ходе проведения допроса нужно акцентировать внимание на рассказе подозреваемого об обстоятельствах совершенного преступления, со всеми подробностями, тщательно заостряя внимание на отдельных деталях, что поможет следователю подтвердить показания или усомниться в их правдивости¹.

Разберем несколько тактических особенностей допроса подозреваемых и обвиняемых по преступлениям, совершенным в составе устойчивой вооруженной группы.

Одна из таких особенностей – одновременный допрос указанных лиц. В основном этот прием используется в ситуации, когда задержано сразу несколько лиц, участвовавших в организованной преступной деятельности банды. После их задержания важно как можно быстрее провести допрос указанных лиц, так как несвоевременное его проведение может привести к тому, что члены банды успеют договориться о линии поведения и легенде на допросе. В этом случае допрос не приведет к положительному результату и не позволит следователю получить правдивые показания, что в свою очередь затруднит дальнейшее расследование уголовного дела. Поэтому быстрое принятие следователем решения об одновременном допросе задержанных лиц с наибольшей вероятностью предоставит возможность получения достоверных сведений, нежели промедление с проведением данного следственного действия².

Из-за того, что одному следователю невозможно сразу допросить всех подозреваемых по уголовному делу, к данному следственному действию необходимо привлекать дополнительные силы и средства. В частности, в ситуации расследования преступлений, совершенных в составе устойчивой вооруженной группы, будет наиболее актуально создание следственной или следственно-оперативной группы. В случае, когда одновременно несколько следователей или оперативных работников допрашивают лиц, подозреваемых в совершении группового преступления, качество выполненной работы повышается в несколько раз и дальнейшее расследование уголовного дела с наибольшей вероятностью даст положительный результат. Последующий анализ выполненной работы предоставит следователю возможность выявить неточности в ранее данных показаниях подозреваемых лиц и позволит провести повторные допросы и очные ставки между участниками банд по заранее продуманным вопросам.

Далее стоит упомянуть о таком тактическом приеме, как допущение легенды. Суть его в том, что подозреваемому лицу во время проведения допроса обеспечивается возможность свободно изложить свою ложную информацию о совершенном преступлении.

Наглядный пример реализации данного тактического приема приведен в работах Л. М. Карнеевой. По одному из уголовных дел (по ст. 162 УК РФ) следователь должен был выявить лицо, которое нанесло смертельное ранение потерпевшему. Всего подозреваемых было семь, на первоначальном этапе у всех была одинаковая позиция о том, что им ничего не известно о совершенном преступлении. После первичного допроса у подозреваемых была возможность согласовать тактику дальнейших действий (так как в следственном изоляторе, где пребывали все семеро, были допущены нарушения изоляции соучастников группового преступления). Сразу после этого несовершеннолетний А. дал показания о том, что именно он нанес смертельное ранение. При этом А. не мог конкретизировать локализацию и количество нанесенных им ранений. Соответственно, у следователя возникли сомнения в правдивости данных им показаний, была выдвинута версия о том, что настоящий преступник заставил А. признаться в том, чего он на самом деле не совершал. С целью проверки своих подозрений, следователь принял решение пригласить на допрос оставшихся подозреваемых. Следователь изложил допрашиваемым допущенную легенду о том, что

¹ Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. С. 323.

² Ковалева Е. Д. Особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 3. С. 250–257.

действительно А. наносил смертельные ранения и во всем признался. Далее попросил каждого из соучастников уточнить ранее данные ими на первом допросе показания. Все подозреваемые лица, кроме Б., рассказали, что не видели, как А. наносил повреждения. Тогда следователь пояснил Б., что с недоверием относится к признательным показаниям, данным несовершеннолетним А. в ходе допроса. Тогда Б. добавил, что лично наблюдал, как А. наносит потерпевшему смертельное ранение, на что следователем были заданы конкретные вопросы об обстоятельствах преступного события, в частности о локализации и характере нанесения ранений, их количестве. Б. подробно ответил на поставленные вопросы. Его ответы совпали с заключением экспертизы. Данные факты во всех подробностях могло знать лишь лицо, совершившее эти преступные действия, так как они были совершены в темное время суток, со стороны было бы затруднительно рассмотреть, куда именно и каким предметом виновное лицо наносило смертельные удары. В ходе проведения дальнейшего расследования было установлено, что Б. наносил смертельные повреждения потерпевшему лицу и заставил несовершеннолетнего А. взять всю вину на себя¹.

В данном случае следователем был умело применен такой тактический прием, как допущение легенды, что в свою очередь способствовало дальнейшему положительному результату и позволило дать правильную квалификацию действиям каждого из членов преступной группы.

Далее необходимо отметить прием, сущность которого заключается в избрании следователем неодинаковых мер пресечения по отношению к каждому из членов банды в целях способствования возникновению и развитию конфликта интересов между соучастниками, что, в свою очередь, может повлечь дачу правдивых показаний против друг друга. Например, когда другие соучастники преступления узнают о том, что в отношении предполагаемого организатора мера пресечения резко изменилась на менее строгую, у остальных членов банды могут появиться сомнения относительно того, что организатор банды сам дал показания в свою пользу, а также против них. Для них эта новость может стать своеобразным психологическим фактором и привести к выводу о бессмысленности дальнейшего умолчания о деятельности других членов устойчивой вооруженной группы, а также повысит готовность подозреваемого к дальнейшему проведению допроса в русле, представляющем интерес для расследования². В данном случае имеет место и возникновение обратной для следователя ситуации. Например, один из соучастников преступления может подумать, что раз организатора освободили из-под стражи, то, возможно, органами предварительного расследования была собрана недостаточная совокупность доказательств, дающих основание полагать, что преступление было совершено в составе банды и именно при участии задержанного лица, в результате чего уверенность в даче заведомо ложных показаний с его стороны увеличится³.

Большое значение в расследовании преступлений, совершенных бандами, имеет распознавание органом дознания и следствия роли каждого из ее членов. В этом может помочь так называемый «метод самооценок», сущность которого заключается в том, что следователь в период проведения допроса выясняет у каждого из членов устойчивой вооруженной группы его отношение к иным соучастникам. Интерес должностного лица хоть и должен быть направлен на конкретное преступление, но не должен выражаться в постановке вопросов, напрямую связанных с преступным событием.

Возможен разговор с подозреваемыми лицами о ситуациях в быту, их поведении в различной обстановке, отвлеченный от главной темы допроса, с последующим акцентом на интересующих следствие конкретных лицах. Важно, исходя из разговора, понять взаимоотношения внутри преступной группы, какую характеристику дает каждый из членов банды друг другу. Бывает, ситуация складывается таким образом,

¹ Цит. по: *Победкин А. В.* Вопросы показаний как источника доказательств в свете научных трудов профессора Л. М. Карнеевой // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 126–132.

² *Глоба В. В.* Психологическое манипулирование при допросе: некоторые приемы и их допустимость // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3. С. 146–149.

³ *Белова М. А.* Методы психологического воздействия при допросе: проблемы применения // Вестник молодых ученых ПГНИУ: сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Бячкова. Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2015. Вып. 5. С. 453–457.

что лица, более скрытные и предпочитающие много о себе не говорить, в отношении других членов преступной группы дают правдивые показания, раскрывая их роль в совершении преступления гораздо больше, чем свою¹.

Таким образом, в период проведения допросов членов организованной преступной группы возможно предположительное определение должностным лицом примерных ролевых функций каждого. Это позволяет выявить наиболее активного участника, способного давать указания и приказы остальным членам банды. Наблюдая за характеристикой, которую дают друг другу соучастники преступления, стоит обращать внимание на позитивную оценку организатора. Это может выражаться в рассказе как о положительных, так и об отрицательных чертах характера, но в любом случае о тех, которые другие члены банды хотели бы видеть и развивать в себе. Иными словами, большинство соучастников желали бы быть похожими на организатора, так как он обладает авторитетом и вызывает у них уважение своей преступной деятельностью².

Важным моментом в проведении допроса является фактический отказ подозреваемого от дачи показаний, тем самым лицо создает противодействие расследованию в целом. Данную позицию подозреваемых лиц в настоящее время можно встретить достаточно часто, однако следователь должен уметь преодолевать противодействие и выстраивать дальнейший ход следственного действия в положительном ключе. Этот навык, безусловно, имеет главенствующее значение, так как в случае отказа допрашиваемого лица от дачи показаний выяснение объективной истины может быть под угрозой. Следователю необходимо понять роль в совершении преступления каждого из членов устойчивой вооруженной группы, которые в зависимости от характера своих действий понесут персональную ответственность в суде. В случае отказа подозреваемого от дачи показаний следователю необходимо обозначить, что занятая позиция к улучшению его положения не приведет, виновность в совершении преступлений все равно будет доказана и, скорее всего, данный факт будет расценен судьей отрицательно. Следователю стоит также подчеркнуть, что эффективнее и правдивее самого подозреваемого ни один человек не сможет рассказать о произошедшем преступном событии³.

Также в ситуации отказа от дачи показаний следователь может вывести подозреваемого на разговор, используя при этом различного рода утверждения об инкриминируемом ему событии, не соответствующие действительности. Данный факт может дать подозреваемому повод для дальнейшего диалога, не исключено, что он не упустит возможность сделать следователю замечание по этому поводу и затем может перейти к правдивым высказываниям. Следователю необходимо развить дальнейший диалог с допрашиваемым лицом, даже если он будет только опровергать его доводы и доказательства, так как даже по невербальным признакам можно будет заметить, где человек врет, а где говорит правду, и, исходя из развития обстановки, выбирать тактику допроса⁴.

Далее нужно упомянуть о таком тактическом приеме, как использование страха наказания, сущность которого заключается в том, что у лица, совершившего преступление в составе банды, появляются мысли о неминуемости наказания за те деяния, которые он совершал. Бывает, что лица, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, после непосредственного совершения противоправного деяния испытывают глубокие эмоциональные переживания, в особенности когда это было совершено в первый раз. Из-за переживаний случившегося подозреваемые порой не представляют конкретные аргументы в свою пользу. В то же время данные лица больше расположены к переоцениванию свойств доказательств, предъявляемых им, в результате чего следователь может создать положительные условия для получения от подозреваемых правдивых сведений. Отметим, что по истечении определенного времени эмоциональный аспект становится менее выраженным, что,

¹ *Виноградова О. П.* Допрос: тактико-психологические проблемы проведения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2014. № 2. С. 19–23.

² *Булгакова А. В.* Тактические приемы допроса подозреваемого (обвиняемого), проводимого в конфликтной ситуации // Теория и практика современной науки. 2018. № 11. С. 64–68.

³ *Андроник Н. А.* Тактико-криминалистические приемы преодоления противодействия при допросе и очной ставке // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 95–99.

⁴ *Белокобыльская О. И., Белокобыльский М. Е.* Тактика допроса по делам об убийствах, совершенных организованными группами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1. С. 69–74.

в свою очередь, обуславливает продумывание позиции своей защиты¹. Важно подчеркнуть, что состояние стресса и эмоциональной нестабильности во время проведения допроса заметнее у лиц, совершивших тяжкое преступление, либо у лиц, совершивших его впервые, и менее заметно у лиц, совершивших преступление небольшой тяжести, и у рецидивистов.

Нужно подчеркнуть, что при проведении допроса таких участников уголовного процесса, как потерпевшие, свидетели, а также соучастники преступного деяния, можно установить необходимую информацию о совершении преступления и функциональной роли всех участников преступного события. Необходимо помнить, что, к сожалению, для большей части уголовных дел по преступлениям, совершенным в составе банды, характерна дача ложных показаний соучастниками преступления. Нередки случаи, когда проведение допроса сопровождается конфликтной ситуацией с подозреваемыми по групповым преступлениям. Данный факт можно заметить также в период проведения очных ставок между участниками уголовного судопроизводства.

Должностному лицу органа предварительного расследования с целью противодействия ситуации, носящей конфликтный характер, стоит воспользоваться комплексом следственных и процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий в совокупности с психологическими приемами, что целесообразно преобразовать в единую тактическую операцию «доказывание вины по преступлениям, совершенным бандой».

Таким образом, тактические приемы допроса членов устойчивых вооруженных групп (банд) должны соответствовать нормам закона, не противоречить этическим нормам и правилам, быть безопасными для жизни и здоровья участников следственного действия и других людей, их применение не должно причинять вреда иным охраняемым законом отношениям.

Список литературы

Андроник Н. А. Тактико-криминалистические приемы преодоления противодействия при допросе и очной ставке // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 95–99.

Андроник Н. А., Виноградова О. П. Следственные ошибки при допросе и способы их преодоления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 41–45.

Белова М. А. Методы психологического воздействия при допросе: проблемы применения // Вестник молодых ученых ПГНИУ: сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Бячкова. Пермь: Пермский гос. национал. исслед. ун-т, 2015. Вып. 5. С. 453–457.

Белокобыльская О. И., Белокобыльский М. Е. Тактика допроса по делам об убийствах, совершенных организованными группами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1. С. 69–74.

Булгакова А. В. Тактические приемы допроса подозреваемого (обвиняемого), проводимого в конфликтной ситуации // Теория и практика современной науки. 2018. № 11. С. 64–68.

Виноградова О. П. Допрос: тактико-психологические проблемы проведения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2014. № 2. С. 19–23.

Виноградова О. П. Элементы следственной компетентности, лежащие в основе установления психологического контакта при проведении допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 79–83.

Глоба В. В. Психологическое манипулирование при допросе: некоторые приемы и их допустимость // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3. С. 146–149.

Ковалева Е. Д. Особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 3. С. 250–257.

Победкин А. В. Вопросы показаний как источника доказательств в свете научных трудов профессора Л. М. Карнеевой // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 126–132.

Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. 496 с.

References

Andronik N. A. (2021) Taktiko-kriminalisticheskie priemy preodoleniya protivodeistviya pri doprose i ochnoi stavke [Tactical and forensic techniques for overcoming resistance during interrogation and confrontation]. In *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 95–99.

¹ Андроник Н. А., Виноградова О. П. Следственные ошибки при допросе и способы их преодоления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 41–45.

Andronik N. A., Vinogradova O. P. (2019) Sledstvennyye oshibki pri doprose i sposoby ikh preodoleniya [The investigative errors during questioning and the ways to overcome them]. In *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 2, pp. 41–45.

Belokobyl'skaya O. I., Belokobyl'skii M. E. (2012) Taktika doprosa po delam ob ubiistvakh, sovershennykh organizovannymi gruppami [Tactics of questioning on cases of murder committed by organized groups]. In *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii*, no. 1, pp. 69–74.

Belova M. A. (2015) Metody psikhologicheskogo vozdeistviya pri doprose: problemy primeneniya [Methods of psychological influence during interrogation: problems of application]. In Byachkova V. A. (Ed.) *Vestnik molodykh uchenykh PGNIU: sbornik nauchnykh trudov*, Perm', Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet, is. 5, pp. 453–457.

Bulgakova A. V. (2018) Takticheskie priemy doprosa podozrevaemogo (obvinyaemogo), provodimogo v konfliktnoi situatsii [Tactical methods of interrogation of a suspect (accused) conducted in a conflict situation]. In *Teoriya i praktika sovremennoi nauki*, no. 11, pp. 64–68.

Globa V. V. (2023) Psikhologicheskoe manipulirovanie pri doprose: nekotorye priemy i ikh dopustimost' [Psychological manipulation during interrogation: some techniques and their admissibility]. In *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 3, pp. 146–149.

Kovaleva E. D. (2021) Osobennosti proizvodstva doprosa podozrevaemogo i obvinyaemogo [Features of the interrogation of the suspected and the accused]. In *Sibirskii antropologicheskii zhurnal*, vol. 5, no. 3, pp. 250–257.

Pobedkin A. V. (2022) Voprosy pokazanii kak istochnika dokazatel'stv v svete nauchnykh trudov professora L. M. Karnevoi [Questions of testimony as a source of evidence in the light of the scientific works of professor L. M. Karneeva]. In *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti*, no. 2, pp. 126–132.

Vinogradova O. P. (2014) Dopros: taktiko-psikhologicheskie problemy provedeniya [Interrogation: tactical and psychological problems of conducting]. In *Pravookhranitel'nye organy: teoriya i praktika*, no. 2, pp. 19–23.

Vinogradova O. P. (2022) Elementy sledstvennoi kompetentnosti, lezhashchie v osnove ustanovleniya psikhologicheskogo kontakta pri provedenii doprosa [Elements of investigative competence underlying the establishment of psychological contact during the interrogation]. In *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 4, pp. 79–83.

Yakimov I. N. (2003) *Kriminalistika. Rukovodstvo po ugolovnoi tekhnike i taktike* [Criminalistics. Manual of criminal techniques and tactics]. New ed., reprinted from the 1925 edition. Moscow, LeksEst, 496 p.